

Глава 94: Зачем задираешь меня?

Заходящее солнце придало пустыне теплый красноватый окрас. Студенты видели проглядывающие из песка кости животных.

Невыносимая жара словно хотела испарить всю влагу из этого региона. От песка волнами расходилось невероятное давление, отчего воздушный корабль слегка затрясло, а его раскалившаяся обшивка, казалось, могла загореться. При такой высокой температуре могло показаться, будто весь мир тонул в пламени. Если покинуть защиту корабля, то жар мог мгновенно выпарить всю влагу из тела и поставить жизнь человека под угрозу.

Всё это потрясло студентов на борту корабля. Глаза Чжо Ифаня блеснули, Чжао Ямэн сохраняла спокойствие, но её ресницы слегка подрагивали. Другие отреагировали похожим образом.

У Ван Баолэ немного сбилось дыхание, и он неосознанно отошел на несколько шагов от фальшборта. К счастью для пассажиров, прохладный ветер немного ослаблял жар. Горение обшивки корабля тоже прекратилось, после чего на борту нормализовалась температура. Наконец все с облегчением выдохнули.

Вдалеке они увидели смутные очертания огромного оазиса! Внушительных размеров оазис, казалось, был отдельным миром. В самом центре находилась гора, которую окружали реки и горы поменьше. Оазис как будто заслоняло какое-то марево — странная сила, искажавшая всё это место и не пускавшая туда людей на стадии Истинного Дыхания.

Рядом с оазисом располагался небольшой воздушный порт и площадь. Там уже стояли на якоре белый, черный и оранжевый летающие корабли. На площади собралось около тысячи людей в нарядах цветов кораблей в порту.

Площадь накрывал сияющий барьер. Горячий ветер, гонявший раскаленный песок, обтекал узкую дорогу, ведущую к оазису. Похоже, это был единственный безопасный путь. Территория за пределами защитного барьера на площади была небезопасна для людей. При такой высокой температуре никто не мог долго там выжить.

Рядом с площадью стоял каменный монумент высотой в несколько десятков метров с надписью: "Деревня истинного дыхания". Здесь находился самый крупный осколок на Земле, находящийся под контролем четырех дао академий. Деревня истинного дыхания!

Три корабля привезли делегации трех других академий. Дао академия эфира находилась от пустыни дальше всех, поэтому прибыла последней. Студенты и преподаватели других академий подняли головы к небу, слышав звуки идущего на посадку корабля. Судно вошло под защиту барьера и приземлилось в воздушном порту. Под руководством учителей студенты сошли на землю.

— Смотрите внимательно. Те, что в белых халатах, из Дао академии белого оленя. Черную форму носят студенты их филиала, а оранжевый — цвет Дао академии святоречья.

Ван Баолэ шел вместе с другими студентами, с любопытством разглядывая барьер. После объяснения преподавателей он посмотрел на представителей других дао академий в попытке найти людей, которые удостоились упоминания в нефритовой табличке. Вскоре он обнаружил Ли И из Дао академии белого оленя. Эта девушка обладала огненным духовным телом.

Миниатюрная красавица с убранными в хвост волосами носила белоснежный даосский халат. В

нѐм она напоминала настоящую фею. Она даже не посмотрела в сторону людей из Дао академии эфира, слишком занятая собственным отражением в зеркальце небольшой пудреницы... Нанося пудру, она смотрела на себя в зеркало под разными углами и довольно улыбалась. Многие прибывшие студенты были удивлены.

"Как студенты моего поколения могут быть такими нарциссами?" — нахмурившись, подумал Ван Баолэ.

Автоматически посчитав всех студентов Дао академии белого оленя такими как Ли И, Ван Баолэ покачал головой. Правда он не обратил внимания, как сам машинально посмотрел на себя в карманное зеркальце, а потом вновь убрал его в браслет.

В толпе студентов трех дао академий также стояли У Фэнь из Филиала академии белого оленя и Сунь Юнь из Дао академии святоречья. Он даже заметил высокого Чжо Исяня — практически точную копию Чжо Ифаня.

"Они действительно родственники".

У некоторых в нефритовых табличках, выданных дао академией, не было портретов, одним из таких был Чжо Исянь. Увидев его впервые, Ван Баолэ удивленно повернулся к Чжо Ифаню, но тот уже растворился в толпе. Вне пределов видимости Ван Баолэ он покосился на Чжо Исяня и так стиснул кулаки, что у него побелели костяшки пальцев.

Пока прибывшие оценивали своих конкурентов, студенты других академий тоже их рассматривали. Как и в случае Дао академии эфира, они тоже получили нефритовые таблички с похожим содержимым. Помимо старших студентов учащихся трех дао академий интересовали Чжо Ифань, Чэнь Цзыхэн, Ли Нань и еще несколько человек. Но больше всего... Чжао Ямэн и Ван Баолэ.

Их заинтересованность в Чжао Ямэн легко объяснялась: холодная и неприступная красавица приковывала к себе взгляды, где бы она ни находилась. При виде такой очаровательной девушки у всех парней трех дао академий пересохло во рту. Они не обделили вниманием и Ду Минь, с её длинными ногами, милым личиком и женственными формами.

Ван Баолэ уже был известен за пределами своего учебного заведения, к тому же с такой комплекцией его было невозможно с кем-то спутать. Заметив на себе пристальные взгляды, Ван Баолэ моргнул и со вздохом подумал о старших студентах своей академии.

"Красивые люди всегда и везде привлекают к себе внимание. Я даже не стараюсь как-то выделиться, но они всё равно на меня смотрят. Хм, может, мне лучше встать рядом с Чжао Ямэн? Тогда другим академиям не придется волноваться на кого смотреть на меня или на неё".

После очередного томного вздоха Ван Баолэ старший студент рядом странно на него покосился. Покачав головой, он невесело рассмеялся и отвернулся.

Пока студенты оценивали своих будущих конкурентов и составляли о них мнения, ректоры преподаватели и практики четырех дао академий тоже собрались вместе. Немного поболтав, они посмотрели на часы. Неформальный тон ректоров четырех дао академий быстро сменился деловитым.

— Времени почти не осталось. Нам надо подготовиться. Когда поднимется магнитная волна, откроем мистический мир!

После небольшой дискуссии ректоры раздали приказы своим людям. Прибывшие с ними около сотни практиков рассредоточились по территории. Они расположились в позе лотоса вокруг площади и принялись ждать.

Четыре тысячи студентов притихли. С наступлением ночи искажение пространства вокруг площади и перед оазисом усилилось. Куда ни посмотри, всюду была странная зыбь. В один момент от земли поднялось свечение. Оно усиливалось, пока не превратилось в слепящий свет. Раскинувшись во все стороны, свет залил ночное небо. Издали это напоминало шар огня, поднимающийся к темным небесам!

Небо окрасилось всеми цветами радуги, словно в каком-то сюрреалистичном сне. Это произошло слишком внезапно, застав многих студентов врасплох. Ректоры академий подняли головы, не прекращая выполнять магические пассы. Глава Дао академии белого оленя внезапно громко скомандовал:

— Собратья даосы, вперед!

Вслед за ним на площади раздался рёв сотни практиков. Они выполнили магические пассы и вспыхнули духовной энергией. Жуткая сила магической формации взмыла вверх, подобно урагану. Но потом она покатилась по площади к месту, где находилась граница с морем зелени, с оазисом! Где бы не проходила сила небо и землю сотрясал грохот страшной силы. Как только ураган и пламя зеленого моря встретились, пламя задрожало, словно оказалось под порывами сильного ветра. Пока оно клонилось в одну сторону, в месте, где на него давил ураган, образовалась уязвимая точка.

— Чего стоите? — рявкнул ректор Дао академии эфира.

Его крик ударил в уши студентам подобно раскату грома. Четыре тысячи человек вышли из оцепенения и с некоторой растерянностью бегом бросились к оазису.

— Хуан Гуй!

Ван Баолэ был приятно удивлен. Радость при виде знакомого лица сгладило только что испытанный шок. Неподалеку он увидел старого знакомого из родного города. Поступив в Дао академию святоречья, он стал главным префектом кафедры травоведения.

Хуан Гуй давно приметил Ван Баолэ. Среди студентов из разных академий до этого висела напряженная атмосфера, поэтому он постеснялся поприветствовать Ван Баолэ. Но тот сам к нему подошел и окликнул по имени. Он хотел ответить, как вдруг кто-то презрительно бросил:

— Ты Ван Баолэ? Даже за собой не следишь, жирдяй, похоже, ты не представляешь из себя ничего особенного.

Говорил высокий худощавый молодой человек в черном халате Филиала академии белого оленя. Эти провокационные слова он произнес, совершенно не скрывая презрения. Став ни с того ни с сего мишенью чьей-то насмешки, Ван Баолэ внимательно посмотрел на говорившего.

— Завидуешь привлекательности других? Кто этот безмозглый идиот? Хуан Гуй, ты его знаешь?

Хуан Гуй рядом с Ван Баолэ нахмурился. Став свидетелем такого рода вербального нападения он почувствовал себя не в своей тарелке. Всё-таки тот, кто мог поступить в одну из четырех дао академий, явно не мог быть настолько глупым, чтобы без особой причины или вражды оскорблять других.

— Как по мне, тройной главный префект Дао академии эфира не стоит любого префекта Филиала академии белого оленя, — с неприятной улыбкой заявил высокий студент. — Хватит строить из себя черт знает кого. Иначе я преподам тебе урок!

Надменно взмахнув рукой, он собрался уйти. Но он совершенно не знал Ван Баолэ. Как только наглец отвернулся, Ван Баолэ широким шагом сократил дистанцию и быстрее, чем противник успел среагировать, схватил и заломил его палец.

— Назови меня папочкой!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/586500>